

УДК 39+325.1

ББК 63.5

Л.И. НИКОНОВА, А.И. МИНАКОВА, Г.Б. МАТВЕЕВ, Л.И. НИЗАМОВА

**ЭТНОСТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ
В ТРУДАХ ВИКТОРА ИВАНОВИЧА КОЗЛОВА
(к 100-летию юбилею со дня рождения ученого)**

Ключевые слова: многонациональность, переписи населения, Республика Мордовия, мордва, расселение народов, этностатистические исследования.

Целью статьи является анализ этнографических монографий Виктора Ивановича Козлова – одного из известных и выдающихся исследователей многонациональной России. В 1975 г. была опубликована книга В.И. Козлова «Национальности СССР (Этнодемографический обзор)», уникальность которой заключается в первом эмпирическом опыте этностатистического исследования населения страны. Позднее, в 1982 г., была издана книга В.И. Козлова «Национальности СССР: этногеографический обзор», в которой представлен научный материал о мордве в контексте народов Поволжья. В.И. Козлов проанализировал и проиллюстрировал основные закономерности демографического развития и причины изменения количественного показателя народонаселения. В этногеографическом обзоре Виктор Иванович выделял полуэтническую, полусословную группу «тептярей», представляющую собой переселенцев из Поволжья, образовавшихся из смешения, главным образом, татар и мордвы. Он разъяснил появление в переписи 1897 г., учитывающей этноязыковой и религиозный состав населения, термина «мордовское наречие». Виктор Иванович известен также своим вкладом в развитие отечественной картографии и сохранение этнографических карт при разработке темы научного исследования, посвященной расселению мордовского народа. Расселение эрзи и мокши в Поволжье в 1926 г. показано на этнографической карте, на которой отражаются результаты миграций мордвы за весь предыдущий период.

Материалы и методы. С помощью историко-этнографического метода осуществлен всесторонний анализ демографических процессов, истории формирования национального состава населения, географии расселения различных национальностей по территории страны, особенностей демографического развития.

Результаты исследования. Публикации В.И. Козлова отражают историю формирования национального состава населения, географию расселения различных национальностей по территории России, особенности демографического развития. В миграциях народов России необходимо акцентировать внимание на формировании многонациональности и Республики Мордовии, как одного из регионов Российской Федерации Приволжского округа. В Республике Мордовия ученые занимаются исследованием миграционных процессов восточных славян, народов Центральной Азии, Закавказья, проведены этнографические экспедиции, но в целом этот аспект до конца не раскрыт.

Выводы. В Мордовии проживают малочисленные народы, которые изучены фрагментарно и требуют дополнительного исследования, в том числе по данным Всероссийской переписи 2020 года. Методология В.И. Козлова оказала существенную помощь в сборе, анализе и типологизации формирования многонациональности, в том числе иностранного населения в Республике Мордовия.

В Республике Мордовия ученые занимаются исследованием миграционных процессов восточных славян, народов Центральной Азии, Закавказья, проведены этнографические экспедиции, но в целом этот аспект до конца не раскрыт [6–8]. В этногеографическом обзоре В.И. Козлов выделял полуэтническую, полусословную группу «тептярей», представляющую собой переселенцев из Поволжья, образовавшихся в результате смешения татар и мордвы. Он разъяснял появление в переписи 1897 г., учитывающей этноязыковой и религиозный состав населения, термина «мордовское наречие». В.И. Козлов известен также

своим вкладом в развитие отечественной картографии и сохранение этнографических карт при разработке темы расселения мордовского народа. Расселение эрзи и мокши в Поволжье в 1926 г. показано на этнографической карте, на которой отражаются результаты миграций мордвы за весь предыдущий период.

Целью статьи является анализ этнографических монографий Виктора Ивановича Козлова – одного из известных и выдающихся исследователей многонационального народа России. В.И. Козлов в научных работах анализировал и иллюстрировал основные закономерности демографического развития и причины изменения количественного показателя народонаселения.

Материалы и методы. С помощью историко-этнографического метода осуществлен всесторонний анализ демографических процессов, истории формирования национального состава населения, географии расселения различных национальностей по территории страны, особенностей демографического развития.

Результаты исследования. Виктор Иванович Козлов ввел в научный оборот понятие «этнос»: «Советский Союз – многонациональное государство, шестидесятилетие которого отмечается в 1982 г., – является братским союзом равноправных народов. В материалах переписи населения СССР, проведенной в январе 1979 г., выделено 104 нации и народности. В это число входят народы, или этнические общности (от греческого *ethnos* – народ), сформировавшиеся и живущие преимущественно в пределах нашей страны» [3. С. 7].

В.И. Козлов проанализировал и представил этнографические материалы расселения народов по языковым группам. Подавляющее большинство народов страны в языковом отношении принадлежат к четырем лингвистическим семьям. Индоевропейская семья представлена группами, подгруппами и языками и занимает, по мнению ученого, особое место, поскольку ее языки занимают около 70% среди языков населения страны. Восточнославянские народы (русские, украинцы и белорусы) представляют особую группу индоевропейской семьи, отличающуюся своим масштабным охватом распространения по всему миру. Летто-литовская (балтийская) языковая группа, к которой относятся литовцы и латыши, близка по культуре и происхождению к восточнославянским народам. Татары, таджики и некоторые другие народы Кавказа и Средней Азии, входящие в состав иранской языковой семьи индоевропейской группы, отличаются обширной территорией распространения. В германскую группу индоевропейской семьи входят немцы, «в большинстве своем – потомки колонистов XVIII–XIX вв.» [3. С. 16]. В этнодемографическом обзоре Козлов выделял полуэтническую, полусословную группу «тептярей», представляющую собой переселенцев из Поволжья, образовавшихся в результате смешения двух народов: татар и мордвы [3. С. 19]. Мордва – крупнейший народ среди финно-угорских народов. Он указывал, что к финноязычным народам Поволжья относятся мордва, марийцы, удмурты и коми. Крупнейший народ этой подгруппы – *мордва* – сложился в междуречье Оки, Волги и Суры из двух основных групп племен: эрзи, занимавших северную половину этой территории, и мокши, обитавших на юге, преимущественно в бассейне Мокши. Этническая консолидация эрзи и мокши к концу XIX в. не была еще завершена, они говорили на существенно отличающихся языках, имели различия в материальной и духовной культуре и обычно не применяли общего названия. Обособлялись две сравнительно небольшие группы мордвы: терюхане, живущие в северных приволжских районах (главным образом в Нижегородском уезде), и каратаи, жившие в трех

селениях севернее Симбирска; в этот район каратаи были, вероятно, переселены феодалами Казанского ханства. Мокша покинула земли Присвияжья, получив свободу после освобождения их от татарских землевладельцев русскими войсками [10]. Как выяснено мордовским исследователем М.Е. Евсевьевым, проживавшая в пределах Свияжского уезда в значительном количестве мордва затем ушла на запад и осела на землях Пензенской губернии [1].

Терюхане испытали сильное влияние русских, и в конце XIX в. большинство их полностью перешло на русский язык; каратаи подверглись влиянию татар и говорили на татарском языке. Отметим, что часть мордвы еще до падения Казанского ханства вошла в состав Московской Руси и испытала русское влияние. Территория обитания мордвы лежала на пути, по которому русские переселенцы направлялись в Поволжье; многие из них осели в слабозаселенных районах этой территории, в результате чего сама мордва оказалась здесь на положении этнического меньшинства. Кроме того, мордва приняла довольно активное участие в заселении южной части правобережья и Заволжья, что усилило ее территориальную рассредоточенность. Все это явилось одной из важных причин развития среди мордвы ассимиляционных процессов, сказавшихся на динамике ее численности [3. С. 27].

В.И. Козлов разъяснял появление в переписи 1897 г., учитывающей этноязыковой и религиозный состав населения, термина «мордовское наречие». «Лингвистика (в том числе непосредственно занимающаяся данными вопросами этнолингвистика) в то время была развита ещё слабо, поэтому при разработке материалов переписи многие языки именовались наречиями (т.е. диалектами). Нередко под одно наречие объединялись два (а то и более) самостоятельных языка, например, эрзянский и мокшанский языки были объединены в одно «Мордовское наречие»» [3. С. 34–35].

Кроме того, в научной работе В.И. Козлов анализировал урбанизацию и этнические процессы по итогам Всесоюзных переписей населения 1926 и 1959 годов, указывая долю городского населения (к примеру, у мордвы, чувашей, марийцев, удмуртов, башкир) в контексте многочисленности национальностей СССР (табл. 1).

Таблица 1

Доля городского населения у наиболее многочисленных национальностей СССР в 1926 и 1959 гг., % [3. С. 89]

Национальность	1926 г.			1959 г.		
	всего	проживали в своей республике	проживали вне своей республики	всего	проживали в своей республике	проживали вне своей республики
Мордва	2,2	-	-	29,1	6,1	38,0
Чуваши	1,8	0,6	3,1	19,6	12,2	27,8
Марийцы	0,8	0,5	1,3	11,7	7,4	17,0
Удмурты	1,2	0,8	2,8	22,2	18,5	34,2
Башкиры	2,1	1,8	4,6	19,7	13,6	37,2

В разделе «Изменение в размещении населения и его национальном составе по республикам» Виктор Иванович пришел к выводу, что из-за неоднократного изменения административно-территориальных границ увеличились темпы урбанизации в автономных республиках Волго-Вятского района, особенно в Мордовии, однако процент городского населения, как уже отмечалось, здесь еще значительно ниже среднего по РСФСР [3. С. 110] (табл. 2).

Таблица 2

Динамика национального состава населения союзных и автономных республиках [1. С. 118]

Республика	Год переписи	Всего жителей, тыс. человек	Доля, %		
			коренной национальности	русских	других национальностей
Мордовская АССР	1939	1 188	34,1	60,5	5,4
	1959	1 000	35,7	59,1	5,2
	1970	1 029	35,4	58,9	5,7
	1979	990	34,2	59,7	6,1
Чувашская АССР	1939	1 077	72,2	22,4	5,4
	1959	1 098	20,2	24,0	5,8
	1970	1 224	70,0	24,5	5,5
	1979	1 299	68,4	26,0	5,6
Марийская АССР	1939	580	47,2	46,1	6,7
	1959	648	43,1	47,8	9,1
	1970	685	43,7	46,9	9,4
	1979	704	43,5	47,5	9,0
Удмуртская АССР	1939	1 219	39,4	55,7	4,9
	1959	1 338	35,6	56,8	7,6
	1970	1 418	34,2	57,1	8,7
	1979	1 492	32,1	58,3	9,6
Татарская АССР	1939	2 915	48,8	42,9	8,3
	1959	2 850	47,2	43,9	8,9
	1970	3 131	49,1	42,4	8,5
	1979	3 445	47,6	44,0	8,4
Башкирская АССР	1939	3 159	21,2	40,6	38,2 (татары 24,6)
	1959	3 340	22,1	42,4	35,5 (татары 23,0)
	1970	3 818	23,4	40,5	36,1 (татары 24,7)
	1979	3 844	24,3	40,3	35,4 (татары 24,5)

Рассуждая о численности народов СССР в 1959 и 1979 гг. и расселении их по национальным республикам и областям, В.И. Козлов характеризовал расселение мордвы, чувашей, марийцев, удмуртов, татар и башкир и др. по национальным республикам и областям.

В главе «Демографическая» приводится анализ демографических показателей в их динамике и дифференциации в территориальном и этническом отношении. В.И. Козлов констатировал, что «в большинстве случаев снижение рождаемости сопровождалось небольшим повышением смертности; под совместным воздействием этих процессов естественный прирост существенно снизился. Наиболее высокий естественный прирост отмечен в Дагестанской и Тувинской АССР, самый низкий, приближающийся к среднему по РСФСР, – в Мордовской и Марийской АССР» [3. С. 206].

В главе «Этнографическая» ученым рассматривались основные виды этнических процессов в СССР, языково-культурное развитие народов СССР и др. [3. С. 219]. Показана грамотность населения союзных и автономных республик (доля грамотных в возрасте 9–49 лет),

Распространение русского языка в качестве второго, а подчас основного разговорного языка среди инонациональных групп населения СССР получило отражение во Всесоюзных переписях населения 1970 и 1979 годов, программы которых, кроме вопроса о родном языке, включали вопрос о свободном владении другими языками народов СССР. В.И. Козловым приводятся рекомендации к инструкции по проведению переписи, где указано, «После записи... родного

языка лицам, свободно владеющим другим языком народов СССР (умеющим свободно разговаривать на том языке), записать... каким (русским, украинским и т.п.) языком опрашиваемый владеет. Если опрашиваемый, кроме родного, свободно владеет еще двумя и более языками народов СССР, то следует записать только тот из них, которым он лучше владеет» [3. С. 231]. Анализируемые данные приводятся в табл. 3.

Таблица 3

Доля людей, которые владели русским языком, и доля людей, которые владели двумя языками народов СССР, % (на примере мордвы, башкир, татар, удмуртов, чувашей, марийцев и коми) [3. С. 231–232]

Национальность	Владение русским языком		Владение двумя языками народов СССР	
	1970 г.	1979 г.	1970 г.	1979 г.
Мордва	65,7	65,5	8,1	7,7
Башкиры	53,3	64,9	2,6	2,8
Татары	62,5	68,9	5,3	4,9
Удмурты	63,3	64,4	6,9	6,4
Чуваши	58,4	64,8	5,5	5,5
Марийцы	62,4	69,9	6,2	5,5
Коми	68,4	64,4	5,2	5,8

При последующем рассмотрении этнических процессов одним из факторов, влияющего на ассимиляцию, «... являются смешанные в этническом отношении браки» [3. С. 261]. В.И. Козлов подчеркивал, что «Существенное влияние на распространённость смешанных браков оказывают почти все факторы развития собственно этнических процессов: территориальная смешанность, общность религии, близость языка культуры, социальная мобильность и т.д.» [3. С. 262].

В.И. Козловым подмечено, что процесс урбанизации у чувашей, мордвы, марийцев и удмуртов в это время, по существу, лишь начинался; мигрировали в города преимущественно мужчины, которые, попадая в среду преобладающего русского населения, в большинстве своем вступали в брак с русскими женщинами [3. С. 267].

В разделе «Этнотрансформационные процессы и динамика численности народов СССР» [3. С. 282] указывается, что «Материал переписей населения СССР отражает многонациональность его состава и очень большие различия в численности отдельных народов». В указанной главе представлена динамика численности национальностей СССР, в том числе мордвы, по данным Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 годов (табл. 4).

Таблица 4

Динамика численности национальностей СССР по данным Всесоюзных переписей населения (в границах соответствующих лет) [3. С. 285]

Националь-ность	Численность, тыс. человек					Прирост, %				
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1926–1939 гг.	1939–1959 гг.	1959–1970 гг.	1970–1979 гг.	1959–1979 гг.
Мордва	1340,4	1456,3	1255,1	1262,7	1191,8	8,4	–11,8	–1,7	–5,6	–7,2
Башкиры	713,7	843,6	989,0	1239,2	1371,5	18,2	17,2	25,4	10,6	38,6
Татары	2916,3	4313,5	4967,7	5930,7	6317,5	47,9	15,7	19,4	6,5	27,2
Удмурты	504,2	606,3	624,8	704,3	713,7	20,2	3,1	12,7	1,0	13,8
Чуваши	1117,4	1369,6	1469,8	1694,4	1751,4	22,6	7,3	15,2	3,3	19,1
Марийцы	428,2	481,6	504,2	598,6	622,0	12,5	4,7	18,7	3,9	23,4
Коми (и коми-пермяки)	375,9	422,3	430,9	475,3	477,5	12,0	2,0	10,2	0,6	10,9

В.И. Козлов участвовал в работе мордовской этнографической экспедиции АН СССР (1950–1960 гг.). По разработанной им методике он занимался исследованием вопросов расселения мордвы (мокша и эрзя), анализом причин, вызвавших изменения в территориальном размещении и численности мордвы. Так, при анализе расселения и численности мордвы в середине XIX в. использовались полугубернские списки населенных мест по данным десятой ревизии населения (конец 1850-х гг.), а также двух этнографических карт Европейской России, одна из которых составлена П. Кеппеном, вторая – А.Ф. Риттихом. Все эти материалы корректировались В.И. Козловым исходя из данных Всеобщей переписи населения в России 1897 года и Всесоюзной переписи населения 1926 года и других источников, содержащих сведения об этническом составе населения. В.И. Козлов определил численность мордвы в середине XVI в. в сто тысяч человек. Учитывая обширную территорию, он делает вывод о слабой заселенности исследуемой территории [9. С. 80].

Мордва под давлением славяно-русских племен с запада и кочевых племен с юга отступала с прежних мест обитания в междуречье Оки и Суры. Например, памятники Среднего Посурья в Чувашии, по данным раскопок последнего времени, иллюстрируют факт проникновения мордовского населения на Суру в XIII–XV вв. [5].

В.И. Козлов пришел к выводу, что миграции мордвы со второй половины XVI в. до середины XIX в. имели большое значение. Именно тогда мордва расселилась в Поволжье примерно в тех же районах, в которых она живет и ныне [4. С. 20]. Расселение мордвы перед отменой крепостного права явилось результатом длительных миграций населения, происходивших в феодально-крепостной России. Основным результат этих миграций выражается в том, что расселение мордвы приобрело смешанный характер и в коренном районе ее обитания, и, особенно, за его пределами. Приводимый им анализ численности и расселения мордвы основывается, главным образом, на этностатистических материалах – списках населенных мест губерний России, опубликованных преимущественно в 60-х гг. XIX в., и на этнографических картах Европейской России, составленных П. Кеппеном и А. Ф. Риттихом. При анализе расселения мордвы в Поволжье представлялось целесообразным вести исследование не по губерниям, а по основным историко-географическим областям, выделяя коренной район расселения мордвы, Пензенско-Саратовский край и Заволжье [4. С. 21].

В разделе «Миграции мордвы в капиталистической России» [2. С. 33] В.И. Козлов указывал на некоторые ее особенности по сравнению с миграциями русского населения, в частности, они были менее тесно связаны с отменой крепостного права, так как подавляющая масса мордовского крестьянства не находилась в крепостной зависимости. Если общая численность крепостных крестьян по Европейской России составляла 37,5%, а в некоторых губерниях Правобережья даже превышала 50% численности всех крестьян, то крепостная мордва составляла в среднем около 9% общей численности мордовского крестьянства. Значительные миграции мордвы после 1861 г. объясняются тем, что часть мордовского крестьянства получила, наконец, личную свободу, необходимую для переселения [4. С. 32].

Миграции населения в капиталистической России, переселения крестьян объективно играли прогрессивную роль в освоении окраин и хозяйственном развитии всей страны, однако в условиях царизма их значение проявлялось в противоречивых формах [4. С. 43]. В разделе «Миграции мордвы в первые годы советской власти и характеристика расселения ее по переписи 1926 г.»,

где В.И. Козлов отмечал, что миграции мордвы в первые годы советской власти были такого же характера и определялись в основном теми же причинами, что и миграции всего остального населения. Вместе с тем они имели и некоторые особенности по сравнению, например, с миграциями русских крестьян, что было связано, главным образом, с изменением земельной обеспеченности [4. С. 46].

В.И. Козлов, картограф по первой специальности, внес заметный вклад в этническую картографию. Нам хотелось бы отметить его вклад в сохранение этнографических карт при разработке темы расселения мордовского народа [9. С. 80–81]. Назовем некоторые из них: «Расселение мордвы в XVI веке и ее миграция в XVI–XVIII вв.» (показаны ареалы расселения мокши и эрзи, районы лесных промыслов, направление миграции мордвы, а также основные потоки русских новопоселенцев); «Расселение мордвы по первой Всероссийской переписи 1897 года» – приводится карта «Расселение мордвы в уездах Поволжья в 1859 г.» [4. С. 25]. Другая карта отображает прирост численности мордвы в губерниях на правобережье Волги, который в несколько раз превышал ее прирост в губерниях на левобережье [4. С. 53]. Автор подчеркивает, что «Общая картина расселения мордвы в основных районах ее обитания, т.е. в Поволжье, за период с 1897 и даже с 1859 г. по 1926 г. изменилась довольно мало» [4. С. 52]. Расселение групп мордвы в Поволжье В.И. Козлов объяснял так: «Значительный интерес представляет анализ численности и расселения двух основных групп мордовского народа – эрзи и мокши, так как эти вопросы чрезвычайно слабо освещены в историко-этнографической литературе. Расселение эрзи и мокши в Поволжье в 1926 г. показаны на этнографической карте, на которой отражаются результаты миграций мордвы за весь предыдущий период» [4. С. 54]. В разделе «Расселение мордвы и некоторые вопросы национального строительства» В.И. Козлов обращал внимание на анализ динамики расселения мордовского народа, оказавшего влияние на процесс консолидации мордвы в нацию и процесс ассимиляции ее отдельных групп [4. С. 59].

В.И. Козлов приходит к выводу, что усиленная индустриализация Поволжья началась лишь в начале третьей пятилетки и не могла оказать существенного влияния на результаты Всесоюзной переписи населения 1939 года. Воплощение в жизнь советской национальной политики, направленной на ликвидацию экономической и культурной отсталости угнетенных при царизме народов, обусловило повышенные темпы хозяйственного и культурного развития республик северной части Поволжья (Чувашской, Марийской и Татарской). Средняя и южная части Поволжья (Мордовская АССР, Куйбышевская, Ульяновская и Саратовская области), т.е. районы основного расселения мордвы в Поволжье, оставались по преимуществу сельскохозяйственными, слабо индустриализованными частями Поволжья, что отражалось и на росте численности их городского населения. Так, например, городское население Чувашской АССР за период с 1926 по 1939 г. увеличилось на 191%, а городское население Мордовской АССР – лишь на 54%.

Вследствие недостаточных темпов индустриализации часть сельского населения Поволжья, в том числе и часть мордовского населения, мигрировала за его пределы – в другие районы страны. Однако вплоть до 1939 г. миграционные процессы не получили широкого развития, так как перепись населения 1939 г. показала новое возрастание численности мордовского населения страны – до 1451 тыс. человек.

В годы Великой Отечественной войны и послевоенный период интенсивного экономического развития страны усилилось слияние некоторых групп мордвы с русским населением, в связи с чем перепись 1959 г. показала сокращение ее абсолютной численности до 1285 тыс. человек.

Выводы. Методология В.И. Козлова оказала существенную помощь в сборе, анализе и типологизации формирования многонациональности, в том числе иностранного населения в Республики Мордовия. Виктор Иванович Козлов является одним из известных и выдающихся исследователей многонационального народа России. Монографии В.И. Козлова «Динамика численности народов», «Национальности СССР» и другие востребованы при исследованиях многонациональной России в методологическом, познавательном, сравнительном, этностатистическом планах.

Литература

1. *Евсеев М.Е.* Мордва Татареспублики // Материалы по изучению Татарстана. Казань, 1925. Вып. 2. С. 179–184.
2. *Козлов В.И.* Национальности СССР (Этнодемографический обзор). М.: Статистика, 1975. 263 с.
3. *Козлов В.И.* Национальности СССР: этнодемографический обзор. М., 1982. 303 с.
4. *Козлов В.И.* Расселение мордвы: исторический очерк // Вопросы этнической истории мордовского народа. Труды Мордовской этнографической экспедиции. Вып. I. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 6–64.
5. *Мясников Н.С., Березина Н.С.* Исследование средневекового Утюжского поселения в Среднем Посурье в 2011–2012 гг. // Чувашская археология: сб. ст. / ЧГИГН. Чебоксары, 2015. Вып. 2. С. 97–110.
6. Народы Мордовии: историко-этногр. исслед. / Л.И. Никонова [и др.]; под ред. В.А. Юрченкова, Л.И. Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. 608 с.
7. *Никонова Л.И., Гармаева Т.В., Мельник А.Ф.* Диалог культур в процессе адаптации мигрантов из Центральной Азии в Республике Мордовия / [отв. ред. В.А. Юрченков]; НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2007. 168 с.
8. *Никонова Л. И., Шевцова А. А.* Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия / под ред. В.А. Юрченкова, Л.И. Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. 224 с.
9. Профессор В.И. Козлов: ученый и человек // Гуманитарий. 2003. № 3. С. 80.
10. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Тавралăх халапĕсем (Чувашское народное творчество. Топонимические предания). Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2013. 494.

НИКОНОВА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Россия, Саранск (congress7@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>).

МИНАКОВА АЛЬБИНА ИРФАНОВНА – старший преподаватель кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Россия, Москва (lilalbina@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3938-7276>).

МАТВЕЕВ ГЕОРГИЙ БОРИСОВИЧ – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического направления (секция этнология), Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Россия, Чебоксары (matweev.georgij@yandex.ru).

НИЗАМОВА ЛИЛИЯ ИРФАНОВНА – аспирантка отдела этнографии и этнологии, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Россия, Саранск (nizli@yandex.ru).

Lyudmila I. NIKONOVA, Albina I. MINAKOVA,
Georgy B. MATVEEV, Lilia I. NIZAMOVA

**ETHNOSTATISTICAL STUDIES OF MULTINATIONAL RUSSIA
IN THE WORKS OF VIKTOR IVANOVICH KOZLOV
(on the 100th Anniversary of the Scientist's Birth)**

Key words: *multinationality, population censuses, the Republic of Mordovia, the Mordvins, settlement of peoples, ethnostatistical studies.*

The purpose of the article is to analyze the ethnographic monographs of Viktor Ivanovich Kozlov, one of the famous and outstanding researchers of multinational Russia. In 1975, V.I. Kozlov's book "Nationalities of the USSR (Ethno-demographic review)" was published, the uniqueness of which is explained by the fact that it was the first empirical experience of ethnostatistical studying the country's population. Later, in 1982, V.I. Kozlov's book "Nationalities of the USSR: an Ethnogeographic Review" was published, which presents scientific material on the Mordvins in the context of the Volga region peoples. V.I. Kozlov analyzed and illustrated the main patterns of demographic development and the reasons for the change in the quantitative indicator of population. In the ethnogeographic review, Viktor Ivanovich singled out a semi-ethnic, semi-estates group of "Teptyars", representing immigrants from the Volga region, formed from a mixture of mainly the Tatars and the Mordvins. He explained the introduction of the term "Mordovian dialect" in the 1897 census, which took into account the ethno-lingual and religious composition of the population. Viktor Ivanovich is also known for his contribution to the development of Russian cartography and preservation of ethnographic maps when developing the scientific research topic dedicated to the settlement of the Mordovian people. The settlement of the Erzya and the Moksha in the Volga region in 1926 is shown on an ethnographic map, which reflects the results of migrations of the Mordvins over the entire previous period.

Materials and methods. With the help of the historical and ethnographic method, a comprehensive analysis of demographic processes, the history of forming the national composition of the population, the geography of settlement of various nationalities across the country, and the features of demographic development was carried out.

Study results. The published works of V.I. Kozlov's works reflect the history of forming the ethnic composition of the population, the geography of settlement of various nationalities on the territory of Russia, and the peculiarities of demographic development. In migration of the peoples of Russia, it is necessary to focus also on multinationality formation in the Republic of Mordovia, as one of the regions of the Volga Region in the Russian Federation. In the Republic of Mordovia, scientists are studying the migration processes of the Eastern Slavs, the peoples of Central Asia and Transcaucasia, ethnographic expeditions have been conducted, but in general this aspect has not been fully understood.

Conclusions. Small-numbered peoples live in Mordovia, which have been studied in fragments and require additional research, including according to the All-Russian Census of 2020. Methodology of V.I. Kozlov provided significant assistance in collecting, analyzing and typologizing the formation of multinationality, including foreign population in the Republic of Mordovia.

Reference

1. Evsev'ev M.E. *Mordva Tatrespubliki* [Mordva of the Tatar Republic]. In: *Materialy po izucheniyu Tatarstana*. Vyp. 2 [Materials of the study of Tatarstan. Issur 2]. Kazan, 1925, pp. 179–184.
2. Kozlov V.I. *Natsional'nosti SSSR (Etnodemograficheskii obzor)* [Nationalities of the USSR (Ethnodemographic overview)]. Moscow, Statistika Publ., 1975, 263 p.
3. Kozlov V.I. *Natsional'nosti SSSR: etnodemograficheskii obzor* [Nationalities of the USSR: Ethnodemographic overview]. Moscow, 1982, 303 p.
4. Kozlov V.I. *Rasselenie mordvy: istoricheskii ocherk* [Resettlement of the Mordvians: a historical sketch]. In: *Voprosy etnicheskoi istorii mordovskogo naroda. Trudy Mordovskoi etnograficheskoi ekspeditsii*. Vyp. 1 [Issues of the Ethnic History of the Mordovian People. Proceedings of the Mordovian Ethnographic Expedition. Issur 1]. Moscow, AN SSSR Publ., 1960, pp. 6–64.
5. Myasnikov N.S., Berezina N.S. *Issledovanie srednevekovogo Utyuzhskogo poseleniya v Srednem Posur'e v 2011–2012 gg.* [Study of the medieval Utyug settlement in the Middle Posurye in 2011–2012]. In: *Chuvashskaya arkheologiya. sb. st. Vyp. 2.* [Chuvash Archaeology. Festschrift. Issue 2]. Cheboksary, 2015, pp. 97–110.
6. Yurchenkov V. A., Nikonova L.I., eds., Nikonova L.I. et al. *Narody Mordovii: istoriko-etnogr. issled* [The peoples of Mordovia: historical and ethnographic studies]. Saransk, 2012, 608 p.

7. Nikonova L.I., Garmaeva T.V., Mel'nik A.F. *Dialog kul'tur v protsesse adaptatsii migrantov iz Tsentral'noi Azii v Respublike Mordoviya* [Dialogue of cultures in the process of adaptation of migrants from Central Asia in the Republic of Mordovia]. Saransk, 2007, 168 p.

8. Nikonova L. I., Shevtsova A. A. *Traditsionnaya kul'tura armyan v polikul'turnom prostranstve Respubliki Mordoviya* [Traditional Culture of Armenians in a Multicultural Republic of Mordovia]. Saransk, 2011, 224 p.

9. Professor V.I. Kozlov: uchenyi i chelovek [doctrine and man]. *Gumanitarii*, 2003, no. 3, p. 80.

10. *Chuvashskoe narodnoe tvorchestvo. Toponi-micheskie predaniya* [Chuvash folk art. Toponymic legends]. Cheboksary, 2013, 494 p.

LYUDMILA I. NIKONOVA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Department of Regional Studies and Ethnology, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Russia, Saransk (congress7@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>).

ALBINA I. MINAKOVA – Senior Lecturer, Department of Jurisprudence, Intellectual Property and Judicial, Bauman Moscow State Technical University, Russia, Moscow (lilalbina@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3938-7276>).

GEORGY B. MATVEEV – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the historical direction (Ethnology section), Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences, Russia, Cheboksary (matweev.georgij@yandex.ru).

LILIA I. NIZAMOVA – Post-Graduate Student, Department of Regional Studies and Ethnology, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Russia, Saransk (nizli@yandex.ru).

Формат цитирования: Никонова Л.И., Минакова А.И., Матвеев Г.Б., Низамова Л.И. Этностатистические исследования многонациональной России в трудах Виктора Ивановича Козлова (к 100-летию со дня рождения ученого) // Вестник Чувашского университета. – 2024. – № 1. – С. 86–95. DOI: 10.47026/1810-1909-2024-1-86-95.